

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДОВЕРИЕ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Е.В. РЕУТОВ

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: reutovevg@mail.ru

В статье на основании эмпирических данных анализируется феномен политического доверия. В качестве базовой характеристики политического доверия в региональном пространстве рассматривается доверие политическому руководству различных уровней (национального, регионального и муниципального) и выявляются его детерминанты. К числу основных из них относятся: материальное благосостояние, нормативное межличностное доверие, тип поселения.

Ключевые слова: политическое доверие, регион, региональное пространство, детерминанты политического доверия.

Проблема социального доверия в настоящее время становится одной из наиболее часто обсуждаемых в социологическом дискурсе. Даже простое перечисление вышедших в последние несколько лет работ заняло бы несколько страниц. От констатации критериальной значимости концепта доверия для характеристики общества современного типа и интегрирующей социальной роли доверия социологи постепенно перешли к осознанию важности доверия для формирования социального капитала индивидов и социальных групп¹.

При этом доверие рассматривается и как рациональная конструкция – отношение, формирующееся как результат долговременного опыта интеракций, и как некий предрациональный (или иррациональный) ментальный феномен. Так, А. Селигмен, рассматривает доверие как следствие ролевой неопределенности, связанной со структурной непрозрачностью ролей, в ситуации, когда «системно определенные ожидания больше не жизнеспособны»². То есть доверие – это в значительной мере внерациональное отношение, хотя и опосредованное тем или иным социальным опытом. В частности, Б. Дубин, подвергая критике высокие рейтинги доверия «первым лицам» политической системы России, говорит о «передоверении» инициативы в условиях пассивной адаптации и гиперконтроля³. При этом доверие «первым лицам» лишь в минимальной степени проецируется на иные институты⁴. В культурологической концепции институционального доверия (Г. Алмонд, С. Верба, Р. Путнэм)⁵ доверие политическим институтам является, скорее, следствием определенного типа политической культуры, нежели эффективности институтов.

Н. Луман, в свою очередь, считает необходимым разделение доверия и уверенности, где первое отличается от второго тем, что не предполагает возможности разочарования в силу субъективного отсутствия риска в этих отношениях и, следова-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Министерства образования и науки РФ «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе» (рук. – доц. Е.В. Реутов) по реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. №1173.

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. №3. С. 120–139.

² Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002. С. 21.

³ См.: Борис Дубин: Характер массовой поддержки нынешнего режима: Доклад на конференции Левада-Центра «События и тенденции 2009 года в общественном мнении» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2010022406.print.html>

⁴ См.: Холодковский К.Г. К вопросу о политической системе современной России // *ПОЛИС*. 2009. №2. С. 9.

⁵ См.: Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=367>; Putnam R.D. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, 1993.

тельно, отсутствия необходимости альтернатив, а второе – предполагает риск, связанный с необходимостью выбора⁶.

Политические коммуникации в обществе, как и всякие другие, основаны на определенных ожиданиях в отношении контрагентов. Наличие таких ожиданий, собственно, и лежит в основе доверия. Так, Ф. Фукуяма определяет доверие как возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами⁷.

Немаловажной особенностью сферы политики и государственного управления является также то, что государственные институты, в отличие от акторов повседневных социальных коммуникаций, не нуждаются в перманентном подтверждении собственной значимости и порядочности. Государственная машина может функционировать по собственной логике, вопреки интересам массовых групп. Легитимацию государственной власти вполне может замещать ее легитимизация посредством формально-правовых механизмов, а актуальный социальный порядок – поддерживаться армией и полицией.

Политические интеракции, в отличие от многих других, организованы в вертикальном пространстве властных отношений, а их стороны, как правило, в разной степени заинтересованы в ресурсах своих контрагентов. Закрытость (в большей или меньшей степени) процесса принятия решений не способствует рационализации политической рефлексии общественного сознания. Факторы политического доверия, таким образом, еще в большей мере выходят за пределы рациональной оценки позитивного или негативного социального опыта.

В зависимости от адресата доверия, в структуре политического доверия следует выделить институциональное доверие, выраженное в отношении к политическим институтам (парламенту, правительству и т.д.), и персонализированное – в отношении к политическим лидерам.

В отечественной и зарубежной литературе, посвященной проблеме политического доверия, в настоящее время превалируют две парадигмы – экзогенного происхождения институционального доверия – через определенный тип политической культуры – и эндогенного – как результат институциональных эффектов. Вместе с тем, наблюдается интеграция исследовательских концепций, хотя и с доминированием того или иного объяснения природы институционального доверия⁸. В объяснении персонализированного доверия, по-видимому, данные концепции также могут быть плодотворны – с корректировкой институциональных эффектов на эффективность конкретного лидера, и с учетом феномена его личной харизмы. Следует отметить также огромную в современном мире роль масс-медиа в формировании образов власти, имиджа лидеров, значимости институтов.

В пространстве регионального управления политическое доверие представляется гораздо более значимым социальным феноменом, поскольку чаще отражает реальный опыт политических интеракций и эффективность власти. Региональные и местные лидеры также являются менее сакрализованными персонами, что создает основу для рационализации политической рефлексии в сообществе.

В данной работе предпринимается попытка отразить значимость некоторых статусных и ментальных характеристик населения для политического доверия. В качестве адресата политического доверия выступает политическое руководство – не-

⁶ См.: Luhman N. Familiarity, Confidence, Trust: Problems and Alternatives // Trust: Making and Breaking Cooperative Relations (electronic edition) / Ed. by D. Gambetta. Oxford, 2000. Ch. 6. P. 94-107.

⁷ См.: Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М., 2004. С. 52.

⁸ См.: Лукин В.Н. Политическое доверие в современном гражданском обществе: культурологические и институциональные модели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/500/30/>

дифференцированный социальный актор, интегрирующий в себе как персонализированные, так и институциональные характеристики.

Эмпирической основой статьи послужило исследование «Эффективность социальных сетей в региональном сообществе» (рук. – доц. Е.В. Реутов; массовый анкетный опрос проведен в 2010 г., N=1000, отбор респондентов осуществлялся по методике квотной выборки, в качестве параметров которой выделялись возраст, пол и тип поселения).

Уровень политического доверия измерялся вопросами-индикаторами «Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете: руководству города (района, поселения)... руководству области... руководству страны?».

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что местное и региональное руководство в представлениях населения, скорее всего, не дифференцировано, что и отражено в практически одинаковом уровне доверия им. Так, руководству города (района, поселения) в целом доверяют 25,0% респондентов (из них 5,4% однозначно ответили на данный вопрос, 19,6% – «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 59,3% (27,3% – однозначно не доверяют, 32,0% – «скорее нет, чем да»). Затруднились с ответом 15,7% опрошенных. Итоговый индекс доверия (рассчитанный как разница между долями доверяющих и не доверяющих, где «крайним» позициям присваивался коэффициент 1, «промежуточным» – 0,5) составил (-)28,1.

Полученные в тот же период (апрель 2010 г.) данные ФОМ, касающиеся доверия главам местных администраций, показывают уровень доверия в 31% и недоверия – в 43%⁹, индекс – (-)12. Однако здесь речь идет именно о доверии главам администраций, что, в условиях персонификации власти и предпочтительности для массового сознания апелляции к конкретным властным персонажам, создает условия для большей легитимности персональных, нежели коллегиальных институтов. Последующие замеры ФОМ (в июне и июле 2010 г.) выявили небольшой рост уровня доверия главам МСУ (до 38 и 37% соответственно)¹⁰.

Руководству области в целом доверяют 24,2% респондентов (из них 6,1% однозначно ответили на данный вопрос, 18,1% – «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 58,9% (28,5% – однозначно не доверяют, 30,4% – «скорее нет, чем да»). Затруднились с ответом 16,9% опрошенных. Итоговый индекс доверия составил – 28,55.

Полученные в тот же период (апрель 2010 г.) данные ФОМ, касающиеся доверия главам исполнительной власти субъектов федерации, показывают уровень доверия в 37% и недоверия – в 39%¹¹. Последующие замеры ФОМ (в мае и июле 2010 г.) выявили сначала небольшой рост, а затем снижение уровня доверия губернаторам и президентам республик (до 40 и 33% соответственно)¹².

Руководству страны, по данным нашего исследования, в целом доверяют 35,9% респондентов (из них 11,5% однозначно ответили на данный вопрос, 24,4% – «скорее да, чем нет»). В целом не доверяют – 46,6% (22,9% – однозначно не доверяют, 23,7% – «скорее нет, чем да»). Затруднились с ответом 17,5% опрошенных. Итоговый индекс доверия составил -11,05 (табл. 1).

Таким образом, население в большей степени склонно доверять руководству страны, нежели руководству города (района, поселения) и области. И индексы доверия отличаются достаточно существенно – на 17,5-17,95. Объясняется данный факт, по-видимому, традиционалистскими представлениями о моноцентрическом и пирамидальном характере власти. Ну а объективными основаниями соответствующих представлений являются пронизанные архаикой, но, тем не менее, вполне адекватные ситуации безответственности власти практики «ручного» управления, демонстрируемые Президентом и премьер-министром.

⁹ См.: Доверие институтам власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/d27div10.pdf>

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Там же.

Таблица 1

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете

Руководству города (района, поселения)	Да	5,4%
	Скорее да, чем нет	19,6%
	Скорее нет, чем да	32%
	Нет	27,3%
	Затрудняюсь ответить	15,7%
	Индекс	-28,1
Руководству области	Да	6,1%
	Скорее да, чем нет	18,1%
	Скорее нет, чем да	30,4%
	Нет	28,5%
	Затрудняюсь ответить	16,9%
	Индекс	-28,6
Руководству страны	Да	11,5%
	Скорее да, чем нет	24,4%
	Скорее нет, чем да	23,7%
	Нет	22,9%
	Затрудняюсь ответить	17,5%
	Индекс	-11,1

В доказательство можно также привести результаты социологического опроса, проведенного Левада-центром, где большая часть опрошенных – 36%, возлагает основную ответственность за последнее повышение цен, рост стоимости жизни (2009 год) на Правительство России, а на председателя Правительства – только 17%. В то же время, на вопрос о том, кому принадлежит основная заслуга в повышении зарплат, пенсий, пособий, подавляющее число опрошенных (52%) сообщает, что председателю Правительства России В. Путину, тогда как эту заслугу приписывают правительству только 12% опрошенных¹³.

При этом, как указывалось выше, население фактически одинаково доверяет или, скорее, не доверяет муниципальному и региональному руководству. Но даже в случае с федеральной властью, которая пользуется большим доверием населения, в сознании людей все-таки преобладает недоверие.

Достаточно предсказуемым является тренд увеличения уровня вертикального доверия от города к селу. Так, индекс доверия руководству города (района, поселения) среди респондентов города с населением свыше 100 тыс. чел. равен (-)34,3, города с населением менее 100 тыс. чел. и ПГТ – (-)33,7, сельской местности – (-)19,1.

Индекс доверия руководству области среди респондентов города с населением свыше 100 тыс. чел. составил (-)30,9, города с населением менее 100 тыс. чел. и ПГТ – (-) 34,9; в сельской местности – (-)19,6. Индексы доверия руководству страны среди респондентов города с населением свыше 100 тыс. чел. составил (-) 18,5; города с населением менее 100 тыс. чел. и ПГТ – (-)11,3; сельской местности – (-) 0,2 (табл. 2).

Сельское население, таким образом, отличается достаточной спецификой – уровень доверия политическому руководству на селе существенно выше, чем в среде городского населения, несмотря на более низкий уровень жизни. Связано это, по-видимому, как с более низкими социально-экономическими стандартами жизни, позволяющими менее критично воспринимать деятельность власти, так и с особенностями «сельской» политической культуры, гораздо в большей мере основанной на «презумпции правоты власти».

¹³ См.: Общественное мнение – 2009. М., 2009. С. 75.

Таблица 2

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете / тип поселения

		в городе с населением свыше 100 тыс. чел.	в городе с населением менее 100 тыс. чел. или пгт	в сельской местности	всего
Руководству города (района, поселения)	Да	3,4%	4,5%	9,2%	5,4%
	Скорее да, чем нет	17,8%	17,8%	24,4%	19,6%
	Скорее нет, чем да	31,1%	35,7%	30,2%	32%
	Нет	27,7%	29,3%	25,4%	27,3%
	Затрудняюсь ответить	20,1%	12,7%	10,8%	15,7%
	Индекс	-34,3	-33,7	-19,1	-28,1
Руководству области	Да	2,6%	4,8%	12,2%	6,1%
	Скорее да, чем нет	19,0%	15,3%	20,3%	18,1%
	Скорее нет, чем да	28,1%	35,4%	28,8%	30,4%
	Нет	28,9%	29,6%	27,5%	28,5%
	Затрудняюсь ответить	21,4%	15,0%	11,2%	16,9%
	Индекс	-30,9	-34,9	-19,6	-28,6
Руководству страны	Да	5,7%	12,1%	18,6%	11,5%
	Скорее да, чем нет	24,0%	23,6%	26,4%	24,4%
	Скорее нет, чем да	25,0%	25,8%	20,3%	23,7%
	Нет	23,7%	23,2%	22,0%	22,9%
	Затрудняюсь ответить	21,6%	15,3%	12,5%	17,5%
	Индекс	-18,5	-11,3	-0,2	-11,1

Что касается возрастной специфики, то ситуация характеризуется наиболее высоким уровнем доверия среди людей старше 60 лет и наиболее низким – среди 30-39-летних респондентов. Аналогичная ситуация и относительно доверия руководству города (района, поселения), области и страны (табл. 3).

Таблица 3

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете / возраст

		18-29 лет	30-39 лет	40-59 лет	60 лет и старше	Всего
Руководству города (района, поселения)	Да	5,9%	4,2%	4,4%	7,7%	5,4%
	Скорее да, чем нет	21,9%	12,7%	22,7%	18,9%	19,6%
	Скорее нет, чем да	32,4%	40,2%	26,8%	34,2%	32%
	Нет	25,1%	29,6%	30,7%	23,0%	27,3%
	Затрудняюсь ответить	14,6%	13,2%	15,5%	16,2%	15,7%
	Индекс	-28,6	-36,15	-28,35	-22,95	-28,1
Руководству области	Да	5,9%	4,2%	6,1%	8,1%	6,1%
	Скорее да, чем нет	18,3%	9,0%	20,9%	21,6%	18,1%
	Скорее нет, чем да	32,0%	42,9%	24,5%	28,8%	30,4%
	Нет	26,9%	29,1%	31,4%	25,7%	28,5%
	Затрудняюсь ответить	16,9%	14,8%	17,1%	15,8%	16,9%
	Индекс	-27,7	-45,85	-27,1	-21,1	-28,6
Руководству страны	Да	9,1%	7,4%	14,6%	12,6%	11,5%
	Скорее да, чем нет	24,2%	18,0%	25,6%	28,8%	24,4%
	Скорее нет, чем да	26,5%	30,7%	19,3%	23,0%	23,7%
	Нет	24,7%	24,9%	22,9%	20,3%	22,9%
	Затрудняюсь ответить	15,5%	19,0%	17,6%	15,3%	17,5%
	Индекс	-6,65	-23,85	-5,2	-4,8	-11,1

Характерно, что 30-39-летние респонденты отличаются и наибольшей когнитивной компетентностью – среди них меньше всего затруднившихся с ответом. Данная возрастная группа, по-видимому, является наиболее рефлектирующей по поводу деятельности власти и, как следствие, наиболее критично настроенной.

По гендерному признаку существенных различий в уровне политического доверия не наблюдается. Однако мужчины выказывают большую когнитивную компетентность – доля затруднившихся с ответом женщин почти в два раза больше (табл. 4).

Таблица 4

Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете / пол

		Мужчины	Женщины	всего
Руководству города (района, поселения)	Да	5,8%	5,2%	5,4%
	Скорее да, чем нет	21,8%	18,0%	19,6%
	Скорее нет, чем да	34,3%	30,6%	32%
	Нет	27,4%	27,6%	27,3%
	Затрудняюсь ответить	10,7%	18,6%	15,7%
	Индекс	-27,85	-28,7	-28,1
Руководству области	Да	6,2%	6,1%	6,1%
	Скорее да, чем нет	20,0%	16,8%	18,1%
	Скорее нет, чем да	32,9%	28,7%	30,4%
	Нет	29,8%	27,8%	28,5%
	Затрудняюсь ответить	11,1%	20,6%	16,9%
	Индекс	-30,05	-27,65	-28,6
Руководству страны	Да	13,1%	10,3%	11,5%
	Скорее да, чем нет	26,0%	23,4%	24,4%
	Скорее нет, чем да	24,2%	23,6%	23,7%
	Нет	24,7%	21,7%	22,9%
	Затрудняюсь ответить	12,0%	21,0%	17,5%
	Индекс	-10,7	-11,5	-11,1

Так или иначе, но в целом невысокий уровень доверия, отмеченный в ходе исследования не только в «вертикальном», но и в «горизонтальном» измерении является как следствием, так и результатом социальной атомизации и индивидуализации жизненных практик¹⁴.

Но наиболее существенной детерминантой политического доверия оказалось материальное положение респондентов. По всем уровням руководства прослеживается абсолютно четкая прямая зависимость между самооценкой материального благосостояния и уровнем доверия. Так, индекс доверия в группе самых обеспеченных респондентов превышает соответствующий показатель в группе наименее обеспеченных: в отношении муниципального руководства – на 47,5 пунктов, регионального руководства – на 39,2 пункта, руководства страны – на 34 пункта (табл. 5).

Попытка проследить взаимосвязь между политическим доверием и такой ментальной характеристикой, как нормативное межличностное доверие также дала интересный результат. Связь между данными переменными оказалась прямой и достаточно существенной.

Разница индексов политического доверия в группах респондентов, считающих, что большинству людей можно доверять, и тех, кто считает, что большинству людей доверять нельзя, составила: в отношении руководства города (района, поселения) – 38 пунктов, руководства области – 34,85 пунктов, руководства страны – 41,1 пункта (табл. 6).

¹⁴ Реутов Е.В., Колпина Л.В. Социальное доверие в региональном сообществе // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3. С. 40-48.

Таблица 5

**Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете /
материальное благосостояние**

		Могу ни в чем себе не отказывать	Не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю	Денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники	Денег хватает на продукты, иногда – на покупку одежды	Приходится экономить абсолютно на всем	Всего
Руководству города (района, поселения)	Да	12,9%	6,3%	5,3%	5,0%	2,8%	5,4%
	Скорее да, чем нет	37,1%	27,4%	22,7%	15,0%	8,3%	19,6%
	Скорее нет, чем да	29,0%	30,8%	37,8%	31,9%	27,6%	32,0%
	Нет	16,1%	22,6%	24,4%	28,5%	39,8%	27,3%
	Затрудняюсь ответить	4,9%	12,9%	9,8%	19,6%	21,5%	15,7%
	Индекс	0,85	-18	-26,65	-31,95	-46,65	-28,1
Руководству области	Да	16,1%	7,7%	4,9%	6,1%	3,3%	6,1%
	Скорее да, чем нет	21,0%	24,5%	21,6%	16,5%	7,2%	18,1%
	Скорее нет, чем да	37,1%	29,8%	37,5%	27,2%	24,3%	30,4%
	Нет	17,7%	22,1%	24,4%	30,3%	43,6%	28,5%
	Затрудняюсь ответить	8,1%	15,9%	11,6%	19,9%	21,6%	16,9%
	Индекс	-9,65	-17,05	-27,45	-29,55	-48,85	-28,6
Руководству страны	Да	21,0%	12,5%	11,3%	10,0%	9,4%	11,5%
	Скорее да, чем нет	29,0%	31,3%	28,3%	21,5%	14,4%	24,4%
	Скорее нет, чем да	21,0%	22,1%	27,6%	24,9%	20,4%	23,7%
	Нет	19,4%	17,8%	19,8%	23,4%	34,8%	22,9%
	Затрудняюсь ответить	9,6%	16,3%	13,0%	20,2%	21,0%	17,5%
	Индекс	5,6	-0,7	-8,15	-15,1	-28,4	-11,1

Таблица 6

**Скажите, пожалуйста, Вы доверяете или не доверяете /
можно или нельзя доверять большинству людей**

		Большинству людей можно доверять	Большинству людей нельзя доверять	Затрудняюсь ответить	всего
Руководству города (района, поселения)	Да	11,4%	2,3%	2,8%	5,4%
	Скорее да, чем нет	31,2%	13,6%	15,9%	19,6%
	Скорее нет, чем да	27,9%	35,9%	30,3%	32%
	Нет	18,3%	34,4%	22,8%	27,3%
	Затрудняюсь ответить	11,2%	13,8%	28,2%	15,7%
	Индекс	-5,25	-43,25	-27,2	-28,1
Руководству области	Да	11,1%	4,3%	2,1%	6,1%
	Скорее да, чем нет	29,1%	11,0%	18,6%	18,1%
	Скорее нет, чем да	27,9%	32,9%	29,7%	30,4%
	Нет	19,2%	35,7%	24,1%	28,5%
	Затрудняюсь ответить	12,7%	16,1%	25,5%	16,9%
	Индекс	-7,5	-42,35	-27,55	-28,6
Руководству страны	Да	17,4%	8,1%	9,7%	11,5%
	Скорее да, чем нет	35,4%	17,4%	24,8%	24,4%
	Скорее нет, чем да	18,9%	28,3%	20,7%	23,7%
	Нет	12,9%	31,0%	17,9%	22,9%
	Затрудняюсь ответить	15,4%	15,2%	26,9%	17,5%
	Индекс	12,75	-28,35	-6,15	-11,1

Таким образом, социальные настроения в региональном сообществе характеризуются преобладанием настороженного, недоверчивого отношения к политическому руководству. При этом самым низким уровнем доверия отличается как раз тот уровень руководства, от деятельности которого непосредственно зависит жизнь локальных сообществ. Наиболее высокие показатели доверия отмечаются в сельской местности, но и они имеют отрицательный характер. Высокие показатели политического доверия фиксируются в достаточно немногочисленной страте (6,2% выборки) высокообеспеченных граждан. Отмечена, вместе с тем, очевидная связь между политическим и нормативным межличностным доверием. Те, кто считает, что людям можно доверять, в значительной мере экстраполируют данное представление на политическое руководство.

В целом, невысокий уровень политического доверия пока не позволяет строить оптимистические прогнозы относительно возможности преодоления атомизации и формирования социальной солидарности. Однако в повышенной критичности по отношению к политическому руководству можно усмотреть и некоторые позитивные моменты. Такого рода недоверие может послужить основой для функционирования общественных институтов контроля за деятельностью руководства, если только порог отчуждения населения от власти не превысит критический уровень.

POLITICAL TRUST IN REGIONAL SPACE

E.V. REUTOV

*Belgorod National
Research University*

e-mail: reutovevg@mail.ru

In the article on the basis of empirical data is analyzed the phenomenon of political trust. As a basic characteristic of political confidence in the regional space, we consider trust the political leadership at various levels (national, regional and municipal) and to identify its determinants. The major ones include: material well-being, the normative type of interpersonal trust settlement.

Key words: political trust, district, regional space, the determinants of political trust.